

Вместо предисловия

Работая на геодезическом производстве с 1972 по 1991 год, я столкнулась со случайным подбором людей в полевых подразделениях. Так, в бригаде наблюдателей¹ постоянным сотрудником в стационарной экспедиции был, как правило, только сам руководитель. Его и имел в виду начальник партии, планируя угловые измерения на полевой сезон. Состав бригад формировался уже весной, перед самым выездом в поле. Подлетал помощник в виде студента или студентки, направленных на геодезическую практику от подходящего по профилю вуза, подсакивал откуда-то рабочий, которым становился либо бич², зачастую из числа бывших эжков или просто спившихся людей всех мыслимых на земле профессий, расшифровываемый ими как бывший или будущий интеллигентный человек, либо проштрафившийся водитель. Иногда в рабочие попадал и несколько заблудившийся деревенский парень, не поладивший с землей, без намеков на владение какой-нибудь профессией, побредший по свету в поисках заработка и легкой жизни. Конечно, в геодезии он не задерживался, а нервы за полевой сезон геодезистам в тайге успевал потрепать.

Я расскажу вам о некоторых эпизодах полевой жизни, участницей которых была сама. Это довольно интересно, когда несколько месяцев люди, различные по социальному положению, оказавшиеся волей случая вместе, выполняют общую работу и тесно соприкасаются друг с другом в бытовом плане. Бывалые геодезисты могут поведать немало любопытных историй на данную тему, представляя заинтересованным исследователям богатый психологический материал. Мне тоже кое-что удалось вынести из своих полевых геодезических сезонов: о людях, природе и осознании себя ее частицей.

Как ни странно, но случайные в геодезии люди, создавая совместно с геодезистами-профессионалами нестандартные ситуации в быту, замешанные на разных взглядах на жизнь и духовные ценности, отличающемся житейском опыте в силу воспитания, образования, социальной среды и еще множества факторов, не только не мешали, но в значительной степени способствовали положительному развитию процесса познания бытия. Варясь какое-то время в одном котле друг с другом, в условиях суровой тайги, мы начинали глубже понимать многогранность окружающего мира с его гармоничной красотой и нелогичностью поступков человека, нередко нарушающего эту дарованную свыше благодать.

И кто знает, возможно, именно случайный принцип формирования геодезических бригад, в совокупности с простотой и естественностью быта, без лишних замысловатостей и условностей, но в атмосфере дикой природы с ее дивными красотами и неожиданностями, являлся основной причиной моего внутреннего обновления после каждого полевого сезона, когда по возвращении я с удивлением обнаруживала жизнь окружающих в городе как бы застывшей: те же выражения лиц, те же заботы, те же небольшие радости, неудачи, мелочные ссоры, обиды, зависть, безнадежность, разочарование, словно и живут не в полную силу, и дышат полувздохами.

А в поле – естественность и свобода, помогающие людям стать самими собой, без наветов и прикрас, когда легче преодолеваются неизбежные в условиях тесного бытового сосуществования из-за различий характеров и привычек психологические трения между собой; закаты, ночные звезды, задумчивые таежные реки с прозрачной водой, горы, водопады, костры, олени, самобытные жители глухих, почти не тронутых цивилизацией поселков, с чистыми помыслами и светлыми душами, и снова – закаты и звезды.

В ясные летние ночи мы иногда не ставили палатку и перед сном, а также, проснувшись ночью, могли долго любоваться яркими таежными звездами, августовскими звездопадами с загадыванием сокровенных желаний, инстинктивно постигая, скорее, угадывая, досель неведомые нам тайны мироздания, когда душа на разрыв – одновременно сознает себя и частицей Вселенной, и самой Вселенной.

А какие потрясающие закаты случалось наблюдать в полевых условиях! Никогда не забуду вечернюю красоту на Чургимском водопаде в горной тайге севера Красноярского края.

Холодный и кристально чистый, падающий со скалистой вершины, водный поток, а над ним – высокое небо с заходящим солнцем, окрашенное во всевозможные цвета, на котором присутствовали и божественная синева, и белые облака, и еще что-то немислимо бурлящее в нерукотворном многоцветии: розовое, красное, фиолетовое, желтое и снова фиолетово-лиловое и красное. Невероятное сочетание красок, вызывающее дикий, просто ошеломляющий восторг перед вдохновенным творением первозданной природы.

Не было у нас цветных фотоаппаратов, не было среди нас художников, но все навеки запало в души, сердца, и появилась вера, что эта красота, как божий дар, как знак Вселенной, не зря дана Миру.

На закаты мы не только любовались, а часто смотрели с надеждой и тревогой, так как работа геодезистов очень сильно зависит от погодных условий, особенно при производстве высокоточных угловых измерений в государственной сети триангуляции: ветер – плохо, в дождь можно только спать или собирать грибы – о наблюдениях следует забыть, рефракцию воздуха тоже надо учитывать и работать строго в определенные часы видимости³. По-

этому геодезисты хорошо прогнозируют по закату погоду на завтра: красный – к ветру; темный, в беспросветной облачной пелене – к дождю; светлая полоска на горизонте закатного неба – есть надежда на хорошую погоду, которая перерастает в уверенность, если на небе появятся звезды, пусть не сразу, даже только перед утром, да еще с заметным похолоданием – точно к ясной погоде и хорошей утренней видимости.

Современные спутниковые методы координатного обеспечения⁴ меньше зависят от погоды и времени суток, но новые технологии, безусловно, обеспечившие настоящий прорыв в геодезии и геодинاميке, поставили и новые задачи по учету влияния различных факторов на результаты измерений с целью достижения необходимой точности получения координат. Кроме того, в какой-то мере сохранился и подход к формированию полевых бригад в геодезии по случайному принципу.

Попробую изложить некоторые памятные для меня события, произошедшие в те давние полевые годы, с живыми людьми, в реальных обстоятельствах и с неожиданными поворотами судьбы.

В заключение все же хочу заметить, что несмотря на сказанное выше, предлагаемая повесть не является автобиографичной – в ней есть место художественному вымыслу, поэтому имена героев изменены.